

Это заставило Фань Лэя усомниться: неужели за спиной у Суй Сишэна действительно стоит кто-то, с кем лучше не связываться?

— Угадай? Да пошла ты, мамаша, угадывай, — огрызнулся Фань Лэй.

У него и так был скверный характер, и если в прошлые два раза он и стерпел стычки с Суй Сишэном, то лишь потому, что опасался его таинственных покровителей. Но теперь он подготовился основательно и ничуть его не боялся. Однако этот парень вел себя так, будто его не возьмешь ни мягкостью, ни силой, что не на шутку выводило из себя. Фань Лэй не сдержался, бросил окурок, который до этого крутил в пальцах, и с силой раздавил его подошвой:

— Ах ты, твою мать...

Его ядовитый взгляд скользнул по изящному лицу Суй Сишэна, на котором играла легкая улыбка. Фань Лэй вдруг осекся, словно проглотил прилипшую к языку жвачку.

— Помнится, ты ведь гей, верно?

Фань Лэй прищурился, уголки его губ искривились в злой ухмылке. Он сложил пальцы кольцом и начал ритмично просовывать в него указательный палец другой руки:

— Судя по твоему виду, тебя, небось, еще сам Цзинь Е не пробовал?

Все присутствующие разразились громким хохотом. И только у Суй Сишэна в глазах стремительно холодело.

Тань Чэндэ тут же подхватил:

— Точняк, так и есть! Неужели Цзинь Е импотент? Такое смазливое личико, как у Суй Сишэна, — я сам, хоть и мужик, а засмотрелся, — а он до сих пор терпит. Ц-ц-ц.

Суй Сишэн промолчал.

Если они продолжат нести эту пошлятину, он будет вынужден пожаловаться. Суй Сишэн пассивно принимал на себя сальный взгляд Фань Лэя и чувствовал себя так, будто его облизал огромный уродливый питон — до того было противно. Если этот тип посмеет подойти ближе, он точно даст сдачи, даже если это спугнет добычу...

— Вы чем тут занимаетесь?

Раздался холодный, как ледяной шип, голос — приятный, до боли знакомый и очень грозный.

Обернувшись, они увидели Цзинь Е. Он бросил рюкзак на землю и широким шагом шел к ним. Его лицо, красивое, как у топ-модели, было мрачнее тучи. Широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — настоящее воплощение мужской привлекательности.

— Цзинь Е! — Суй Сишэн почувствовал, как напряжение отступило, и громко крикнул: — Они говорят, что ты там не справляешься!

Цзинь Е, который стремительно приближался, замер:

— ...

Ему вдруг страшно захотелось развернуться и уйти отсюда немедленно.

— Цзинь Е, они...

— Заткнись, я всё слышал.

Как только появился Цзинь Е, хватка подручных, державших Суй Сишэна, заметно ослабла. Если присмотреться, было видно, что они дрожат, и даже Тань Чэндэ невольно отступил на шаг.

Фань Лэй во все глаза наблюдал, как Цзинь Е раскидал его людей и бесцеремонно оттолкнул Суй Сишэна себе за спину. Он мрачно хмыкнул:

— Ты даже со своим любовником обращаешься так грубо.

— Тебе-то какое дело? — Цзинь Е встал перед Суй Сишэном, заслоняя его собой, словно надежная скала. — Если больше ничего нет, я его забираю.

Видя, что тот лишь продолжает сверлить его липким, ядовитым взглядом, Цзинь Е не стал тратить время. Он намертво вцепился в руку Суй Сишэна и, почти волоча того за собой, увел прочь.

Когда они ушли, Тань Чэндэ не выдержал:

— Брат Лэй, мы вот так просто их отпустим...

— Заткнись, — резко бросил Фань Лэй, бросив на него острый взгляд. — Его сестра у меня в руках, куда он денется?

Тань Чэндэ задумчиво кивнул.

Если бы в тот момент они знали, к каким последствиям приведет их слепая самоуверенность, они бы сами себя прибили за то, что позволили Цзинь Е и Суй Сишэну уйти.

Вернемся к Суй Сишэну, которого тащили прочь, словно цыпленка.

— Куда ты меня ведешь?

Суй Сишэн, не торопясь, с рюкзаком за плечами, семенил следом за своим антагонистом. Хотя тот сначала отказал, в итоге всё же пришел на помощь, так что Суй Сишэн решил простить его — ненадолго. В конце концов, он же такой понимающий человек.

— Дай причину.

Цзинь Е внезапно остановился. Суй Сишэн чуть не врезался ему в спину. Потирая лоб, он озадаченно спросил:

— Что?

— Тц... — Цзинь Е нетерпеливо обернулся, нахмурив брови, на переносице которых собралась складка. — Дай мне причину, почему ты хочешь жить у меня дома.

Разумеется, чтобы выведать твои секреты и получить доступ к особой способности. Но это он сказать не мог.

Суй Сишэн тут же нашелся:

— Мне негде жить. Кредиторы заявили прямо ко мне домой, мне даже пришлось обходить их стороной, чтобы добраться до школы. Последние несколько дней я ночевал в интернет-кафе, а мылся и переодевался с помощью тамошнего администратора.

Он надул губы, изображая обиженное и жалкое выражение лица:

— Я долго думал... ты живешь один, и ты такой добрый... Ты мой единственный друг, я просто не знаю, к кому еще обратиться.

Его слова были наполовину правдой, наполовину ложью, и отличить одно от другого было сложно. Цзинь Е постоял немного, а затем молча зашагал дальше.

Уголки губ Суй Сишэна непроизвольно поползли вверх. Он погладил розовый пластырь на

своем лице и не спеша поплелся следом.

...

Дом Цзинь Е оказался совсем не таким, как представлял себе Суй Сишэн... разница была колоссальной.

Он с удивлением оглядывал маленькую, старую, но безукоризненно чистую комнату. Он то и дело касался поверхностей, но не обнаружил ни пылинки. Его глаза широко распахнулись, в них наконец промелькнуло что-то по-настоящему живое.

Цзинь Е заметил его реакцию, насмешливо изогнул губы, велел Суй Сишэну переобуться в тапочки, а сам отправился в душ.

Суй Сишэн послушно сел на диван и еще раз огляделся, придя к выводу: у Цзинь Е, похоже, легкая форма ОКР и маниакальная тяга к чистоте. Никаких разбросанных вонючих носков, как в общежитии, никакого хаоса на столе или тумбочках — всё лежало на своих местах, всё было аккуратно расставлено. Комната выглядела слишком опрятной для обычного старшеклассника.

<http://bllate.org/book/21610/2229137>